

МОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

В двенадцать грохнул холостой,
И пушкарки закрыли уши,
Ласкает дым пороховой
Слегка просоленные души.

Мой Севастополь сыт и пьян
Надеждой, Верой и Любовью,
Но бастионный барабан
Бьёт из небес походной дробью.

Давай помянем по второй,
Такой же горькой, как и первой,
Еще зовёт последний бой,
И холостой щекает нервы.

Легка пушкарская рука,
Зенит раскачивает небо,
А папиросины-века
Сгорают серебристым пеплом.

Немым воспоминаньем лет
На рavelины – бескозырки,
Слетают трепетаньем лент
Пороховые белокрылки.

В двенадцать грохнул холостой,
И пушкарки закрыли уши,
По тишине Большой Морской
Плывут просоленные души...

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ

По аллее, ведущей в небо,
Где живёт в пирамиде храм,
В золотом бесконечьи хлеба
Дышит памятью каждая грань.

За аллеей, куда ни глянешь,
От крестов усмиряется дух,
В просинь колос лучами тянет,
Чёрный клин развернулся на юг.

Не постичь этой вечной дали
Ни пером и ни духом чужим,
Только русские умирали
За отеческий, горький дым.

Он разлился, растёкся сутью,
Но восходит, спасённый им,
Над Никольским каждое утро
Золотой – во всё небо – нимб.

И в назначенный час разводит
Часовых святой Николай,
Гренадёры стоят у входа
В православный небесный рай.

БАЛАКЛАВА

Диптих

1. ГОРОД СИМВОЛОВ

Город символов в каменной кладке
Недоступный лежал и остывший,
Под туманом в бумажной подкладке
Колыхался водою почившей.

Я пытался очистить фасады
От крикливого южного ветра,
Я пытался разгладить заплаты
На фундаментах прошлого века.

Силуэт босоногой гречанки
Вдруг явился на выступе камня,
Но осыпался пылью песчаной
На ступени земного желанья.

Город символов, город знамёнья
Мне дарил колыханием танца
Незабытую гибкость мгновенья,
Неразгаданный шарм декаданса.

2. БАЛАКЛАВСКИЕ ВОЛНЫ

Как прожить эту осень?
В лепестках поседевших небес,
Где трепещет полуденный лес,
И срывается озимь.

Балаклавская бухта,
Остывая под серым дождём,
Наполняется хрупким теплом,
Журавлиного пуха.

Как прожить эту осень?
В запотевших витринах кафе,
Где тревога разлита на всех,
И не надо вопросов...

Морозящий невольник,
Разбавляет собой каберне,
Оставляя на мокром столе
Балаклавские волны.

КРЫМСКАЯ НОЧЬ

На границе крымских гор,
Спит нехоженный простор.
Осязаемый душой,
Расплывается покой.
Над горой летит сова,
Света белого вдова.
В лёгком хлопанье крыла
Жизнь её, как кровь текла.
Между небом и землёй
Ночь идёт сама собой.
И в пределах бытия
Водопадная струя
Рассекает, как мечом,
Тень, увитую плющом.
В водных каплях – тишина,
Не видна и не слышна.
В каждой – дремлет вещей сон
Ненаписанных икон.
Мир, рождённый под Луной,
В тех горах обрел покой.

ГРЯДА

Я наелся гряды
До последних зубцов,
Я напился гряды
До песка родников.
Ожидая, что грянет
Напыщенный снег,
Доедая на завтрак
Грядущий успех.
По градинке колол
Леденцовую дрожь,
Белой дрожью кидался
В затёкшую ложь.
Но гряда устояла,
Не грянув в меня,

На востоке зардевшись
Веночком огня.
Проведу по брезенту
Палатки рукой,
Продерусь по гряде
Неприметной тропой.
В истомлении
Встречи
Совсем
За гряды
Уйду...

* * *

Золотом сбегает с гор вода,
Осень мой нарушила покой,
Сизая, как горлица, звезда,
Яликом скользнула над рекой.

Я засыпал листьями песок,
Толстым слоем золотых монет,
Если плыть всё время на восток,
Боль души осядет в тину лет.

Ясен-день в безветрии кружил,
Лучший день из тысячи других,
Юная звезда, набравшись сил,
Берег мой покинула на миг.

Легкое касание к судьбе...
Южный абрис Крыма – путь к тебе.

В горах Таврической земли,
В волнах небесного простора,
Таится сила Христофора,
Где позже русские цари
Надежду верой нарекали,
Моля пришествие второе.
И Русь ведут поводыри,
И дух Святой над Русским морем
Витает в сполохах зари.

ТЫ МОЙ АНГЕЛ

Ты – мой ангел в людском одеянии,
Невесомо ступаешь по лестнице.
По-житейскому – это свидание,
По-небесному – грешник и грешница.

Дверь подъездная хлопнула выстрелом,
В межпролётном пространстве – час Ангела:
Ты идёшь по ступеням неслышимо,
Как по нежному майскому ягелю.

И чем выше возносишься лестницей,
Поддаваясь влечению вечному,
Тем всё меньше становишься грешницей –
По-житейскому и по-небесному.